

После того как преподаватель закончил переключку, у Чу И всё еще не сложилось ясного представления о том, кто именно учится в его группе по ремонту авто. Кроме семерых парней из его общежития, он больше никого не запомнил. В конце концов, он сидел в первом ряду, а другие свободно оглядывались по сторонам — он же не смел. За девять лет учебы у него никогда не было привычки глазеть по сторонам. Чаще всего он смотрел в пол: кто сидит рядом, как их зовут, как они выглядят — ему это было совершенно неинтересно.

Но всё изменилось. Теперь вся группа знала того парня из первого ряда. Это был «Дворняга» Чу И.

Чу И очень хотелось вытащить Ху Бяо наружу и хорошенько проучить, чтобы тот на своей шкуре ощутил, что значит быть «дворнягой». Но возможности не представилось. Сразу после переключки началась военная подготовка. Их инструктор Чэнь — высокий, темнокожий и крепкий мужчина — обладал громоподобным голосом.

— Студенты! — рявкнул инструктор Чэнь, встав прямо перед Чу И. От этого крика у парня всё поплыло перед глазами, и он перестал разбирать, что говорят дальше.

Затем их отвели на площадку, отведенную под специальность «Ремонт авто». Рядом тянулся ряд невысоких гаражей, которые не давали почти никакой тени. Девушкам, тренировавшимся в тени учебного корпуса, повезло куда больше.

Начальные упражнения были почти такими же, как в средней школе: строй, выравнивание, расчет, повороты на месте. Именно эти «налево-направо» заставили Чу И задуматься о том, как много в мире вещей, которые везде одинаковы. Куда бы ты ни приехал, в каком бы возрасте ни был, всегда найдутся люди, которые путают право и лево. Каждый раз, когда нужно было повернуться, можно было видеть, как двое стоят друг напротив друга, сердито переглядываясь, — оба упорствуют, никто не хочет посмотреть в сторону, каждый готов поспорить на что угодно, что прав именно он.

Чу И сильно нервничал. Каждый раз, когда кто-то ошибался, инструктор Чэнь выдергивал провинившегося из строя и заставлял по десять-двадцать раз поворачиваться на месте, пока тот не сделает всё правильно. Чу И любой ценой хотел этого избежать. Прозвище «Дворняга» и так доставляло ему немало беспокойства, а если он ошибется и его на глазах у всех вытащат из строя... он был уверен, что даже после восьмидесяти поворотов не разберется, где какая сторона.

Но закон подлости был суров: чем сильнее нервничаешь, тем чаще ошибаешься. Чу И не просто ошибся — он совершил промах, который случается у многих, но совсем не тот, что связан с путаницей в сторонах. Он сбился с ноги, когда они маршировали строевым шагом.

Стоило ему занервничать — и ноги предательски пошли вразнобой. Это всё-таки случилось. А поскольку студенты вели себя довольно лениво и за час тренировки уже изрядно вывели инструктора Чэнь из себя, наказание для провинившегося было куда строже, чем просто повторение движений.

— Фамилию! — инструктор Чэнь уставился на него, ткнув пальцем в грудь.

— Чу И, — ответил тот. От волнения голос почти пропал.

— Повтори, не слышу! — скомандовал инструктор.

— Чу И, — повторил он.

Парень изо всех сил старался говорить громче, но звук всё равно выходил тихим. А чтобы контролировать себя и не заикаться от нервов, он немного растягивал слова.

— Ладно, крутой, — кивнул инструктор Чэнь. — Из строя!

Чу И даже не подозревал, что способен добиться такой «высокой оценки» от инструктора. Растерянно он вышел из строя.

— Шестьдесят отжиманий! — бросил инструктор Чэнь.

В строю послышался легкий ропот. Чу И замер. Он чувствовал, что сегодня самый невезучий день в его жизни: инструктор только что сказал, что через час будет перерыв, и надо же было такому случиться, чтобы его выдернули прямо перед отдыхом. Да еще и шестьдесят раз! Хуже всего было то, что два соседних отряда, состоявших из девушек с факультета дошкольного образования, уже отдыхали.

— Быстрее! Не копайся! — поторопил инструктор.

— Давай, Дворняга, поднажми! — крикнул кто-то из строя.

Да чтоб тебя твой дедушка назвал дворнягой!

Чу И опустил голову. Поколебавшись секунду, он понял, что выхода нет, и опустился на землю.

— Позу держи правильно! — инструктор Чэнь подошел и носком ботинка развел его руки пошире. — Плечи ровно! Тело земли не касается! Выполняй упражнение до конца! Если техника страдает — засчитывать не буду!

Чу И молчал. Краем глаза он видел, как вокруг собираются люди — повсюду были видны ноги. Он запретил себе оглядываться, надеясь, что так волнение немного отступит. Напрягши тело, он уперся руками в землю и начал опускаться и подниматься.

— Раз! — отсчитал инструктор Чэнь.

На самом деле, в боксерском зале он тоже иногда делал отжимания, но нечасто — там больше работали с инвентарем, подтягиваниями и упражнениями на пресс.

— Два! Три! — продолжал считать инструктор. — Неплохо, сейчас техника правильная!

Сделав несколько раз, Чу И немного расслабился. Стоило ему не смотреть по сторонам и не вслушиваться в чужие голоса, как напряжение спадало.

— Двадцать! Двадцать один! — голос инструктора смешался с другими звуками, кто-то из ребят начал считать вместе с ним. — Двадцать семь! Двадцать восемь!

Чу И почувствовал, как мышцы начало ломить. Непонятно, от волнения или оттого, что он не выспался. К счастью, инструктор не потребовал сразу сотню — вот тогда пришлось бы туго. Даже если сил не оставалось, он не смел остановиться: боялся опозориться на глазах у всей толпы. А если вдруг не сможет подняться? Он боялся услышать смех.

— Тридцать четыре! Тридцать четыре! — инструктор выделил этот момент голосом. Повтор означал, что техника сбилась. Чу И, с досадой выпрямив спину, продолжил отжиматься.

На пятидесятом он задержался на секунду, чтобы выровнять дыхание. Честно говоря, хотя он год занимался боксом и ежедневно тренировался, сейчас было тяжело. В отжиманиях важна не столько взрывная сила, сколько выносливость. К тому же инструктор придирался к мелочам: руки должны быть прямыми, поясница — на одной линии с ногами. Если бы позволили делать быстрее, пусть даже с нарушением техники, он бы уже закончил.

— Пятьдесят один! Пятьдесят два! — выкрики окружающих перекрыли голос инструктора. — Пятьдесят пять, пятьдесят шесть...

— Шестьдесят! — хлопнул в ладоши инструктор Чэнь. — Шестьдесят один!

Чу И замер. С чего вдруг шестьдесят один? Но подняться не рискнул и послушно сделал еще раз.

— Шестьдесят два! — продолжал считать инструктор.

Чу И уже начал злиться. Когда инструктор крикнул «шестьдесят три», он быстро сделал еще несколько отжиманий, почти не следя за техникой, но экономя силы. Насчитав про себя до семидесяти, он наконец поднялся на ноги. Потупившись, он отряхнул руки и брюки.

— Сойдет, — сказал инструктор. — В строй!

Чу И выдохнул и поспешил на свое место.

— Охренеть, — прошептал сзади Ху Бяо. — Красава, Чу И. Я бы на твоём месте, наверное, и тридцать не осилил.

— Не заливай, — хмыкнул кто-то рядом. — При твоём телосложении ты бы после первой тридцатки вообще не встал.

— Чего?! Поболтать захотелось? — инструктор Чэнь зыркнул в их сторону. — Хотите выйти? Сделаете свои семьдесят, заодно и поболтаете!

Все притихли. Вскоре инструктор сделал еще несколько замечаний и объявил перерыв.

Толпа начала медленно рассеиваться. Чу И, не поднимая головы, подошел к парням из своего общежития, которые встали под деревом. Они пока не были толком знакомы, так что держались своими маленькими группами.

— А ты молодец. Не скажешь по тебе, — сказал Ли Цзыцян. — Я вот максимум тридцать могу.

Чу И ничего не ответил. Пока отжимался, он думал только об одном: сделать всё до конца, не опозориться, не дать себя высмеять. Он так долго ждал возможности начать новую жизнь, что не хотел снова оказаться в роли изгоя, над которым все потешаются.

Только сейчас, когда он остановился, он почувствовал, как ноют и гудят руки. Он хотел сунуть их в карманы, но с первого раза даже не нащупал вход.

— Устал? — спросил Ху Бяо.

— Руки сейчас отвалятся, — выдохнул Чу И.

— Зато оно того стоило, глянь туда, — Ху Бяо толкнул его плечом и кивнул в сторону. — Теперь твоё прозвище «Дворняга» официально закреплено.

От этих слов у Чу И внутри всё неприятно сжалось. Когда так называл его Янь Хан, это звучало тепло, и ему даже казалось, что это очень мило. Но слышать это от кого-то другого — будто он какой-то душевнобольной. Даже «бешеная собака» звучала бы не так обидно. Но сил спорить с Ху Бяо совсем не осталось. Он лениво проследил за взглядом соседа.

Кучка девушек сгрудилась вместе и смотрела прямо на них. Стоило Чу И взглянуть в ту сторону, как они захихикали и закричали что-то в ответ. Такая реакция была для него чем-то совершенно чуждым — он не мог понять, смущение это, радость или насмешка. Пришлось снова отвернуться.

— Ага, вот этот суровый вид, — подметил Ху Бяо. — Очень круто.

<http://bllate.org/book/18095/1747686>